

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт педагогики, психологии и социологии
Кафедра психологии развития и консультирования

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

_____ М. В. Ростовцева

«__» _____ 20__ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

37.03.01 Психология

Хронотоп студента в Интернет-среде

Руководитель _____ доцент, канд. психол. наук Л. А. Новопашина

Выпускник _____ Е. А. Пьянова

Красноярск 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1 Студенческий возраст.....	6
1.1 Особенности и границы студенческого возраста	8
1.2 Теоретические основания выделения периода студенчества в юношеском возрасте	13
1.3 Содержание и структура юношеского кризиса.....	21
2 Хронотоп студента в Интернет-среде.....	24
2.1 Хронотоп –времяпространство, особенности хронотопа в Интернете	24
2.2 Восприятие студентом Интернет-среды, основания для нехимических форм аддикций	27
2.3 Возможности Интернета, особенность использования, дефицит ресурсов и Интернет-аддикция.....	30
2.4 Продуктивное действие, цикл продуцирования во взаимодействии студентов с Интернетом.....	33
3 Исследование хронотопа студента в Интернет-среде.....	38
3.1 Этап изучения структуры времени в Интернет-среде.....	38
3.2 Этап изучения структуры и содержания хронотопа студентов в Интернет- пространстве	40
3.3 Выводы по интерпретации результатов исследования	49
Заключение	50
Список использованных источников	51
Приложения А–Г	55 - 70

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность: Условия в современном мире ставят целый ряд вопросов к психологии развития. Глобализация и цифровая эпоха обостряет противоречия и проблематизирует знание, полученное в 20 веке и с точки зрения содержания, и с точки зрения методов исследования.

В последнее время делается сильный упор на развитие проектов, связанных с организацией широкого доступа населения к Интернету. Ожидается, что это приведет к позитивным трансформациям на культурном уровне: сфера образования, коммуникации и познавательная.

Из любой точки мира доступ в режиме онлайн к широчайшему выбору источников информации. Это позволяет субъекту индивидуализировать процесс обучения и повысить активность познания, расширить возможности взаимодействия.

Мы обращаемся к цифровой среде потому как помимо информационного и нового коммуникативного контента, появляется для человека новая виртуальная реальность. Нас интересует взаимодействие человека и интернета, с точки зрения не столько интернет зависимости, сколько попытки понять позитивный аспект этого взаимодействия и решать вопросы, связанные с развитием человека.

Работы (М. М. Бахтина, А. А. Кроника, Е. И. Головахи, К. А. Абульхановой-Славской, М. Чиксентмихайи, Б. Хасана, К. Н. Поливановой и др.) обращают нас к возможности исследования студенчества через изучение хронотопа или другими словами, через пространственную и временную организацию личности.

Вслед за М. М. Бахтиным, мы обращаемся к психологической структуре времени и полагаем, что хронотоп личности это пространственная и временная организация, то есть основа самоорганизации. Буквально, хронотоп – времяпространство. Включает в себя время в трех формах: прошлое, настоящее и будущее, а также пространство: реальное и виртуальное. Главной

отличительной характеристикой виртуального пространства, а именно, интернет-среды, является пространственно-временная неограниченность коммуникации.

Современные студенты качественно отличаются от своих предшественников, об этом существует множество литературы, преимущественно на иностранном языке, а данных о том, как они распоряжаются своим временем крайне мало.

Современный студент обращается к интернет-среде каждый день, в среднем 7-8 часов. Является ли такое количество времяпрепровождения зависимостью или это дополнительный источник развития остается неясным.

Цель исследования: Исследование хронотопа студентов в Интернет-среде.

Объект исследования: Студенты в Интернет-среде.

Предмет исследования: Хронотоп студентов.

Гипотеза исследования: Обращение студентов к Интернету связано с построением своего жизненного пространства и направлено на испытание продуктивности.

Задачи исследования:

1. Теоретический анализ по теме работы,
2. Разработка инструмента для изучения хронотопа в интернет среде,
3. Изучение временной и пространственной организации студентов в Интернет-среде,
4. Анализ и заключение по результатам работы.

Теоретическая база исследования: Структура возрастного периода современного студенчества (культурно-историческая концепция и возрастная периодизация Л. С. Выготского, возрастные периодизации и содержание кризисов Л. И. Божович, В. И. Слободчиков, Д. Б. Эльконин, К. Н. Поливанова), Интернет-зависимость (Е. Ю. Федоренко, К. С. Янг, Н. В. Кузьменко), Хронотоп (М. М. Бахтин, С. Л. Рубинштейн, Е. И. Головаха, А. А. Кроник, К. А.

Абульханова-Славская), Психология повседневности (М. Чиксентмихайи), Продуктивное действие (Б. Д. Эльконин).

Методы и методики исследования:

- метод опроса;
- метод контент-анализа;
- методика Тест на интернет зависимость К. Янг (модификация В. А. Буровой);
- метод фокусированного интервью.

Практическая значимость: Результаты данного исследования могут быть полезны для подготовки студентов к семинарам.

Структура: Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников, приложений.

Первая глава «Студенческий возраст».

Вторая глава «Хронотоп студента в Интернет-среде».

Третья глава «Исследование хронотопа студента в Интернет-среде».

1 Студенческий возраст

Развитие и формирование человека – непрерывный и сложный процесс восхождения по, так называемой, возрастной лестнице. Существует множество периодизаций возраста, которые рассматривали такие ученые как: Кон И. С., Слободчиков В. И., Фельдштейн Д. И., Эльконин Д. Б. и многие другие. Вместе с тем, это формирование человека и его развитие как образование субъекта познания и деятельности, начиная с игры и учения, кончая трудом, если следовать известной классификации Леонтьева А. Н.

Студенческий возраст один из наиболее простых, поскольку это уже не «начало» развития индивида, личности, субъекта и гетерохронности всех состояний формирования человека, а скорее его объективный «конец», поскольку в студенчестве предполагается начало профессиональной деятельности, а начало труда – это окончательная позиция самоопределения[7].

Если верить смыслу подтекста, то можно соотнести студенчество как возрастной период развития и профессиональное самоопределение как одну из форм самоопределения. И тогда все встает на свои места: человек становится субъектом своей деятельности, самоопределяясь на своем профессиональном пути, посредством обучения в ВУЗе и последующей карьерой в выбранной сфере труда. Но на сегодняшний день не все так просто дается. В связи с «удлинением» возрастных рамок детства, точнее с качественным изменением в структуре и содержании, по словам Д. Б. Эльконина, мы имеем несколько размытую картину не только в пределах возрастных количественных рамок, но и в рамках субъективных, потому что каждый волен выбирать свой путь становления и свой смысл жизни[40].

Студенческий возраст называют особым периодом в жизни человека. Период с 18 до 25 лет особенный в силу того, что, по общему смыслу и закономерностям, студенчество занимает, скорее, начальное место в цепи зрелых возрастов, нежели заключительное в детском развитии, пишет И. А. Зимняя[14].

Множество исследований по проблеме студенчества принадлежит психологической школе Б. Г. Ананьева. Заслугой данных работ является накопление большого количества эмпирического материала, результаты которых позволяют охарактеризовать студента как особого субъекта учебной деятельности, поставить проблему студенчества под углом особой возрастной и социально-психологической категории.

Если обратиться к истории, то студенчество как социально-профессиональная категория сложилось со времен возникновения первых университетов в XI – XII веках. Так и писал И. С. Кон[18], который тоже неоднократно посвящал себя вопросам студенчества, что это есть особая социальная категория, специфическая общность людей, объединенных одной организацией – институтом высшего образования.

Студент по сравнению с другими группами населения отличается, во-первых, наиболее высоким образовательным уровнем, во-вторых, активным потреблением культуры и, в-третьих, высокой познавательной деятельностью. Гармоничное сочетание высокой социальной активности и интеллектуальная и социальная зрелость. Это дает увидеть преподавателю студента, заинтересовать его в нем, относиться к студенту как к партнеру педагогического общения, пишет А. А. Вербицкий[16]. Рассматривая в контексте личностно-деятельностного подхода, студент активный, самостоятельно организующий свою деятельность субъект педагогического взаимодействия.

Полученные данные исследователями школы Б.Г. Ананьева говорят нам о том, что студенческий возраст — это пора индивидуального и вариативного структурирования интеллекта. Студент выступает в качестве субъекта учебной деятельности, которая, прежде всего, определяется мотивами[1]. Два типа мотивов характеризуют преимущественно учебную деятельность — мотив достижения и познавательный мотив. Последний представляет собой основу учебно-познавательной деятельности человека, соответствуя самой природе его мыслительной деятельности. Эта деятельность возникает в проблемной

ситуации и развивается при правильном взаимодействии и отношении студентов и преподавателей.

Существенным показателем студента как субъекта учебной деятельности служит его умение выполнять все виды и формы этой деятельности. Однако результаты специальных исследований показывают, что большинство студентов не умеют слушать и записывать лекции, конспектировать литературу (в большинстве случаев записывается только 18-20% лекционного материала). Так, по данным В.Т. Лисовского[4], умели выступать перед аудиторией только 28,8% студентов, вести спор 18,6%, давать аналитическую оценку проблем 16,3%.

Само понятие «студента», рассматриваемое относительно социальной зрелости, предполагает учет того, что система взглядов относится не только к миру, но и на свое место в этом мире. Говоря другими словами, формирование мировоззрения у студента будет означать развитие его рефлексии, осознание себя субъектом деятельности, социально полезной личностью и носителем определенных общественных ценностей[16].

1. Особенности и границы студенческого возраста

В результате многочисленных попыток создать периодизацию возрастного периода единого решения принято не было. Сейчас мы по порядку приведем некоторые из них, в основу чего, выделим близость между ними и, в соответствии с этим, поймем: что именно стоит называть студенческим возрастом.

Существует некоторый ряд принципов, исходя из которых, будет строиться дальнейшая периодизация. Например, по биологическому смыслу строить возрастную периодизацию не совсем корректно, так как развитие, в первую очередь, следует рассматривать как нечто психическое, а не физиологическое, потому что в древние времена трудовая деятельность начиналась у людей относительно очень рано, в соответствии с этим

биологическое созревание так же происходило рано[7]. На протяжении всей истории человечества, процесс взросления удлиняется по мере роста требований социума (профессиональных, правовых, нравственных и др.). В связи с этим добавляются новые стадии развития в возрастную периодизацию, в том числе и студенчество как самостоятельный период относительно недавно стало фигурировать в сегодняшних классификациях[10].

Например, объективный и легко детерминируемый критерий был в периодизации, разработанной П. П. Блонским, который считал, что человеческая жизнь состоит из трех этапов – детства, размножения и угасания[10]. Недостаточно для понимания природы и механизмов психического развития, в отличие от периодизации, построенной, прежде всего, на изменениях в интеллектуальной и мотивационной сфере, как в теории Ж. Пиаже. Циклы развития всегда предшествуют циклам обучения. Или, З. Фрейд и, в последующем, Э. Эриксон создали свои периодизации на основе закономерностей развития либидозной энергии, которая непосредственно связана с влечением к жизни[41].

Э. Эриксон доказывал, что ведущей потребностью для человека будет являться стремление к сохранению идентичности, целостности. Он выделил восемь основных этапов в развитии идентичности, в течение которых ребенок переходит от одной стадии осознания себя к другой, выглядят они так: 1 – раннее младенчество (от рождения до 1 года), 2 – позднее младенчество (от 1 до 3 лет), 3 – раннее детство (от 3 до 5 лет), 4 - среднее детство (от 5 до 11 лет), 5 - подростничество или юность (от 11 до 20 лет), 6 – ранняя зрелость (от 20 до 45 лет), 7 – (средняя зрелость от 45 до 60 лет), 8 – поздняя зрелость (от 60 и далее)[41]. Подростничество и юность Э. Эриксон рассматривал как центральный период для решения задачи личностного (жизненного) самоопределения. А также Э. Эриксон ввел, на наш взгляд, важное понятие «психосоциального моратория», что означает временной интервал между подростковым периодом и зрелостью. Тот момент, который существует практически в каждом современном обществе – отсрочка в принятии

подростками взрослых ролей. Когда молодой человек может себя попробовать в нескольких социальных ролях, когда он самоопределяется и исследует варианты своего ролевого выбора, в основном, это момент высшего образования.

Л. С. Выготским был предпринят категориальный анализ проблемы возраста, его структуры и динамики, а также анализ механизмов смены периодов. Выглядит периодизация следующим образом: Кризис новорожденности – Младенческий возраст (от 2 месяцев до 1 года) – Кризис одного года – Раннее детство (от 1 до 3 лет) – Кризис трех лет – Дошкольный возраст (от 3 до 7 лет) – Кризис семи лет – Школьный возраст (от 8 до 12 лет) – Кризис тринадцати лет – Пубертатный возраст (от 14 до 18 лет) – Кризис семнадцати лет[13].

Данные идеи были развиты в последующем Д. Б. Элькониным: рассматривать каждый психологический возраст на основе социальной ситуации, ведущего типа деятельности, психологических новообразований. Д. Б. Эльконин подростковый возраст (школьный у Л. С. Выготского) как этап развития характеризуется выходом ребенка на качественно новую социальную позицию, связанную с собственным поиском места в обществе[40]. Интимно-личностное общение здесь выступает как ведущий тип деятельности и рассматривается как средство поиска своего места в обществе. А новообразованием здесь выступает формирование самосознания. Возникают стремления к самоуважению, самореализации, самоутверждению, самовоспитанию – все те структурные компоненты самоопределения. А также в связи с этим у ребенка появляются новые задачи к самосовершенствованию, саморазвитию и самоактуализации. Получается, что кризис перехода к периоду юности и сам период юности (который длится от 15 до 18 лет) связан с проблемой становления человека как субъекта собственного развития[40].

Складывается впечатление, что за пределами полного (до 17-18 лет) школьного возраста психическое развитие человека останавливается. Следуя тенденции рассмотренных выше ученых, то после окончания школы начинается

зрелость, затем старость и смерть, в отечественной психолого-педагогической литературе мало уделяется внимания изложению в систематическом виде закономерностей и особенностей развития человека в течение всей его жизни. Очевидно, что развитие человека не прекращается с любой стороны. Биологически человек созревает по его способности к деторождению, но дальнейшее развитие не прекращается: между 17 и 30 годами идут процессы миелинизации, идет рост костей, рост числа нейронов и их развитие. Социально человек созревает, обретая экономическую независимость. Психологическая зрелость человека связана с достижением «личностной идентичности». Но это все не говорит о том, что достижение зрелости навязывает и завершение смысложизненного пути[10]. Итак, дать однозначное понятие зрелости или взрослости весьма непросто, этой теме посвящены работы Б. Г. Ананьева, В. В. Бочарова, К. В. Судакова и других.

Студенческий возраст (от 17-18 до 22-25 лет) – это особый период в жизни человека, прежде всего, потому что данный возраст составит скорее начальное звено в цепи зрелых возрастов, чем заключительное в цепи периодов детского развития. Некоторый «островок» между юностью и зрелостью, между громоздкими социальными ролями: ребенок – взрослый. В приведенных классификациях выше, этот период можно определить как раннюю зрелость. Размытость возрастных границ данного периода может нам сказать о неоднозначности психологических характеристик этого периода жизни.

Данные многочисленных исследований авторов, в том числе особая заслуга принадлежит психологической школе Б. Г. Ананьева, которые ставили проблему студенчества как особой возрастной категории позволяют охарактеризовать студента как особого субъекта учебной деятельности с социально-психологической и психолого-педагогической позиции. Что говорит о студенте, как о самоопределившейся личности[24].

И. В. Дубровина в своих исследованиях[10] уточняет, что к моменту окончания школы, о самом самоопределении говорить рано, ибо это только намерения, планы на будущее, не реализованные в действительности.

Формируется так называемая «психологическая готовность к самоопределению», это означает не завершённые в своём формировании психологические структуры и качества, но определённую зрелость, то есть сформированность психологических образований и механизмов, обеспечивающих возможность роста личности сейчас и в будущем. Значит ли, что тогда содержанием психологической готовности к самоопределению будет являться сформированность психологических структур: теоретического мышления, самосознания и рефлексии? Нет, не значит, прослеживается некоторое противоречие в данном уточнении. Поэтому вернёмся к тому, что самоопределение будет являться ведущей деятельностью в старшем школьном возрасте (от 15 до 17 лет), в отличие от следующего возрастного периода (юности/студенчества/ранней зрелости и др.), где учение и труд выступают как основные виды деятельности. Начало данных видов деятельности является результатом самоопределения, как мы уже говорили выше.

Как обстоит ситуация сегодня? То, что человек, так, скажем, выбрал свой род занятий, выбрал путь, по которому успешно идет, еще не говорит о том, что процесс самоопределения на этой радостной ноте прекратился. На протяжении своей жизни любой человек стоит перед множеством выборов каждый день, тот же студент, зная, что учиться – это его приоритетный вид времяпрепровождения, продолжает ориентировать свое внимание на совершенно другие вещи. В такой момент происходит так, что студент просто прекращает учиться, аргументируя тем, что данный вид специальности, которую он выбрал, ему не подходит. Подвох стоял все это время? Не попробуешь - не узнаешь, так? Отнюдь. О чем это может говорить: 1 – времени для самоопределения было недостаточно (1 или 2 года – это не так уж много, учитывая, рост мировой продолжительности жизни, а также тенденции к удлинению возрастных периодов и добавлению новых); 2 – сдвиг ведущей деятельности с одного периода на другой (но нет оснований так полагать); 3 – не было помощи со стороны общества, родителей, школы подростку в том,

чтобы сделать верный выбор, а не основываться, например, на «престижности» профессий.

На самом деле, не имеет значения, о чем это может нам говорить, пока не стоит такой проблемы. Но тенденция к увеличению подобных случаев, когда студент, который уже является субъектом своей деятельности, как минимум, на самом деле оным не является.

1.2 Теоретические основания выделения периода студенчества в юношеском возрасте

Лев Семенович Выготский, четко разграничивший период детства от периода взрослости, специально сам никогда не рассматривал психологию юношеского возраста. Он называл это так: возраст от 18 до 25 лет составляет начальное звено в цепи взрослых возрастов больше, чем заключительно звено в детском развитии[13]. Юность традиционно рассматривалась в пределах детства, с этого момента «подхватывается» отечественным учеными и впервые становится «началом зрелой жизни».

Студенчество было выделено в отдельную возрастную и социально-психологическую категорию примерно с полвека назад: ленинградской психологической школой под руководством Б. Г. Ананьева.

Как возрастную категорию студенчество можно соотнести с этапами развития взрослого человека, представляя собой «переходную фазу от созревания к зрелости и определяется как ранняя взрослость (18-25 лет)»[34].

Рассмотреть студенчество под углом «особой социальной категории», где людей организовало объединение институтом высшего образования, предлагает И. А. Зимняя [15], выделяя также основные характеристики такого непростого возраста. Мы можем отличить студенчество от других групп населения высоким образовательным уровнем, во-первых. Во-вторых, высокой познавательной мотивацией, а также, в-третьих, наивысшей социальной активностью и все это вместе может похвалиться гармоничным сочетанием.

В плане общего психического развития, студенчество определяется периодом интенсивной социализации, развитием высших психических функций, а также становлением всей интеллектуальной системы и личности в целом.

В зарубежной психологии[23], этот период связывают с возрастным периодом развития, поэтому, отчасти, студенчество можно назвать процессом взросления.

Однако, период юности обычно и рассматривался еще издавна как период подготовки человека к взрослой жизни. Пусть и не во все исторические эпохи у данного периода был одинаковый статус.

Но, что не вызывало сомнений у разных ученых, а только однозначность – юность оценивалась ими как этап завершения физического, полового созревания и достижения социальной зрелости. Юность связывалась с взрослением, однако представления развивались со временем и границы этого периода размывались и каждый раз переосмысливались.

Как мы уже говорили, психологическое содержание юности связано с развитием самосознания, решения задач профессионального самоопределения и вступления во взрослую жизнь. Профессиональные и познавательные интересы, потребность в труде, построение своей жизненной стратегии, утверждение самостоятельности и общественной активности – все это формируется в ранней юности. На данном этапе начинается профессиональная подготовка и завершается, а, следовательно, и студенческая пора.

Конечно же, ни для кого не секрет, что в молодости человек будет работоспособен по своему высшему разряду, будет выдерживать максимальные физические и психические нагрузки. В эту пору человек наиболее способен к овладению сложными способами интеллектуальной деятельности. В это время, одновременно со всем остальным, все же куда проще приобретаются все необходимые в выбранной специальности умения, знания и навыки.

Студент, будучи человеком определенного возраста, как личность может характеризоваться с нескольких сторон.

Во-первых, с психологической стороны. Это единство. Единство психологических процессов, состояний и свойств личности. Главное – это психические свойства (направленность, характер, способности, темперамент), от которых будет зависеть протекание психических процессов, возникновение психических образований и проявление психических состояний.

Во-вторых, с социальной стороны. Здесь воплощаются новые общественные отношения, качества, порождаемые принадлежностью студента к определенной социальной группе.

Ну, и, наконец, в-третьих, с биологической стороны. Сюда мы включаем тип высшей нервной деятельности, строение анализаторов, инстинкты, физическую силу, безусловные рефлексы и так далее. Это сторона в основном определена врожденными задатками и наследственностью, но, в известных пределах, конечно, изменяется под влиянием жизненных условий.

При изучении всех этих сторон, мы раскрываем возможности и качества студента, его личностные и возрастные особенности. Если мы подойдем к этому вопросу с точки зрения человеческого аспекта, то для студента будут характерны наименьшие величины латентного периода реакций на словесные сигналы простые и комбинированные, наибольшая пластичность в образовании сложных психомоторных и других навыков.

Если сравнить с другими возрастами, то в юношеском отмечаются: наивысшая скорость оперативной памяти и переключения внимания, решение вербально-логических задач. Конечно же, ведь, студенческий возраст характеризуется достижением «пиковых» результатов, которые основаны на всех предшествующих процессах биологического, психологического и социального развития[37].

Если мы рассмотрим студента, прежде всего, как личность, то граница от 18 до 20 лет – это период наиболее активного развития нравственных и эстетических чувств. Формирование экзистенциальных взглядов, становление и стабилизация характера, овладение, уже не «примерка» на себя, полным набором социальных ролей: гражданские, правовые, профессиональные и так

далее. Это также начало «экономической активности», под которой понимают включение человека в самостоятельную производственную деятельность, начало трудового пути, карьеры, создание собственной семьи.

В период студенчества достигаются вершины развития интеллектуальных и физических потенциалов. Так же часто проявляются так называемые «ножницы» между этими возможностями и их реализацией. А, ведь, вся лучшая жизнь еще впереди, всего задуманного можно достичь – вот, что в голове у любого юноши, в том числе и у студента. Это всегда непрерывно возрастающие творческие возможности, интеллектуальные и физические силы, что, в свою очередь, сопровождается расцветом внешней привлекательности, однако в это же время скрывают в себе иллюзии, что это возрастание сил будет продолжаться вечно.

Обращаясь к формальным возрастным рамкам, то время студенчества (учеба в ВУЗе) будет совпадать со вторым периодом юности или первым периодом взрослости, который будет отличаться сложностью становления личностных черт[28].

Характерной чертой нравственного развития в студенчестве – это усиление сознательных мотивов поведения, то есть заметно набирают силу те качества, которых, в полной мере, не доставало в старших классах. Это решительность, настойчивость, инициатива, целеустремленность, владение своим эмоциональным состоянием. Также, здесь начинает повышаться интерес к экзистенциальным проблемам: смыслу жизни, целеполагание, образ жизни, долг, дружба, верность, любовь и так далее)[16].

Вместе с тем специалисты в области возрастной психологии отмечают, что способность человека к сознательной регуляции своего поведения в 17-19 лет развита не в полной мере. Нередки немотивированные риски, неумение предвидеть последствия своих поступков, в основе которых могут быть не всегда достойные мотивы. Так, В.Т. Лисовский пишет, что 19-20 лет - это возраст бескорыстных жертв и полной самоотдачи, но и нередко отрицательные проявления[33].

Юность так же называют порой самоанализа и самооценок[16]. Существует некоторое объективное противоречие в развитии личности молодого юноши, которое может вызывать у него внутреннюю неуверенность и сопровождаться внешней агрессивностью, развязностью или чувством непонятности. Происходит это потому, что самооценка осуществляется путем сравнения идеального «Я» с реальным «Я». Но идеальное еще не выверено до конца, оно вполне может быть случайным, а реальное все еще всесторонне не оценено до конца самой личностью. Отсюда конфликт.

Изучение студенчества становится реальным, например, в лаборатории социологических исследований ЛГУ под руководством В. Т. Лисовского. В этих работах отмечается студенчество как объединение молодых людей, которые занимаются учением, направленным на специальное образование, имеющие единые цели и мотивы, все примерно одной возрастной границы (18 – 25 лет) с единым образовательным уровнем, период существования которых ограничен временем, в среднем, пять лет[15]. Ими также выделялись отличительные черты: направленность их деятельности (труда, если угодно), которая заключается в систематическом усвоении и овладении новым знанием, новыми действиями и способами труда, а также в самостоятельном поиске информации.

Говоря о специфичность студенчества как социальной группы, можно выделить ее особые условия жизни, труда и быта. В качестве основных черт, подчеркнуть социальный престиж, активное взаимодействие с различными образованиями, экзистенциальные поиски, постоянное стремление к новым идеям и прогрессивным преобразованиям.

Поговорим о психологических новообразованиях данной возрастной категории. Для студенчества характерно завершение процесса роста, который, в конечном итоге, приводит к расцвету организма, создающий основания для особого положения юношей в учебной деятельности, но и проявляющий себя в овладении другими возможностями, притязаниями и ролями[30].

В возрастной психологии, студенческий возраст имеет тенденцию к качественному изменению черт внутреннего мира и самосознания молодых людей. Эволюция и перестройка психических процессов и свойств личности, смена эмоционально-волевого строя жизни – это все характерно для данного возрастного периода[10].

Юность – период жизни после отрочества до взрослости (возрастные границы здесь размыты, по разным источникам, составляют от 15 – 16 лет до 21-25 лет). Это период, когда человек проходит такой нелегкий путь от неуверенного, непоследовательного отрока, лишь только притязающего на взрослость до действительного взросления.

Мы не отрицаем, что юность это чрезвычайно значимый период в жизни человека, но также мы хотим подчеркнуть, что студенчество в этом периоде играет большую роль. Ведь, вступив в юность, молодой человек начинает сам определять для себя судьбу. Он начинает планировать свое место среди людей, свою деятельность, свой образ жизни. Одним словом, все. В то же время, прожив этот период, молодому человеку это может ничего не дать, он так и останется подростком. Исходя из предыдущих наших работ, студенты, которые сразу после окончания школы поступают в ВУЗы, могут не пройти до конца все кризисы и не выйти на новообразования. В соответствии с этим, есть вероятность, что студенты бакалавриата будут качественно отличаться от студентов магистратуры.

В юности получает новое развитие механизм идентификации обособления. Также для этого возраста характерны, конечно же, свои новообразования.

Возрастные новообразования – это качественные сдвиги в развитии личности на каждом возрастном этапе. В них проявляются особенности психической жизни: процессов, состояний, свойств личности, которые, в свою очередь характеризуют переход на более высокую степень организации и функционирования. Новообразования же юношеского возраста охватывают познавательную, эмоциональную, мотивационную, волевыми сферы психики.

Они проявляются и в структуре личности: в интересах, потребностях, склонностях, в характере[31].

Центральными психическими процессами юношеского возраста являются развитие сознания и самосознания. Благодаря развитию сознания у старшеклассников формируется целенаправленное регулирование его отношений к окружающей среде и к своей деятельности. Ведущей же деятельностью периода ранней юности является учебно-профессиональная деятельность[34].

К новообразованиям юности И. С. Кон относит развитие самостоятельного логического мышления, образной памяти, индивидуального стиля умственной деятельности, интерес к научному поиску[18].

Одним из ключевых новообразований периода юности, в том числе, студенчества является развитие самообразования, самопознания. Главная его суть – установка по отношению к самому себе. Она включает познавательный элемент, формирование понятийного элемента, то есть представление о своей индивидуальности и сущности, оценочно-волевой элемент[15].

И. С. Кон, в частности, часто выделяет важность новообразования ранней юности такого как, смысл жизни. Он отмечает, что именно в этот период жизни проблема смысла жизни становится глобальной[17].

Таким же важным новообразованием юности остается появление жизненных планов, где проявляется установка на сознательное построение собственной жизни как проявление начала, опять-таки, поиска ее смысла.

В юности человек стремится к самоопределению как личность и как человек, включенный в общественное производство, в трудовую деятельность. Поиск профессии – важнейшая проблема юности. Знаменательно, что в юности некоторая часть молодежи начинает тяготеть к лидерству как предстоящей деятельности. Эта категория людей стремится научиться оказывать влияние на других и для этого изучает социальные процессы, сознательно рефлексировав на них[16; 26].

Затронуть аспект учебной мотивации студента в нашей работе не является первостепенной задачей, но как полноценное прояснение теории в отношении студенчества, имеет место быть.

Общее системное представление мотивационной сферы человека позволяет исследователям классифицировать мотивы.

Согласно А. Н. Леонтьеву, социальные потребности, определяющие интеграцию и общение, можно грубо разделить на три основных типа; ориентированных на: а) объект или цель взаимодействия; б) интересы самого коммуникатора; в) интересы другого человека или общества в целом[29].

Для определения доминирующей мотивации деятельности, можно пойти по пути позиции, которая открывает особенности интеллектуально-эмоционально-волевой сферы самой личности. Значит, духовные потребности юноши могут быть представлены как мотивы (или потребности) морального, эстетического и интеллектуально-познавательного планов.

В системе «обучающий – обучаемый» студент является не только объектом управления этой системы, но и субъектом деятельности, в некоторых случаях[9].

Рассматривая мотивацию учебной деятельности, необходимо подчеркнуть, что понятие мотив тесно связано с понятиями цели и потребности. В личности человека они взаимодействуют и получили название мотивационная сфера.

Учебная мотивация, как и любой другой ее вид, системна, характеризуется направленностью, устойчивостью и динамичность.

Существенное, но неоднозначное влияние на обучение оказывает потребность в общении и доминировании.

Формирование мотивации через целеполагание становится возможным и важным в организации студентом своей ведущей деятельности.

Первоначально – это учебно-познавательный мотив, затем он становится доминирующим и самостоятельным, а лишь только после всего этого осознается. Получается, что первым условием будет являться организация и

становление самой учебной деятельности. Затем сама действенность мотивации будет направлена на способы, а не результат.

Понятие как психологическая устойчивость определяется способностью поддерживать требуемый уровень психической активности, когда в один момент широчайшая вариативность факторов имеет действие на человека. Применяя к учебной мотивации, мы выделяем ее устойчивость в отдельный конструкт, как динамическую характеристику. Также, установлено, что к психологическим детерминантам устойчивости относятся:

- исходный тип мотивационной структуры;
- личностная значимость предметного содержания деятельности;
- вид учебного задания.

Хочется также отметить, что наиболее сильными являются внутренние факторы: доминирование мотивационной ориентации, особенности внутрискруктурной динамики и психологическое содержание мотивационной структуры.

Представляя если собой особый вид мотивации, который будет характеризоваться сложной структурой, то это мотивация учебная. Структура здесь выражена внутренней и внешней: 1 – направленность на процесс и результат; 2 – награда и, соответственно, мотивационная сторона. Однако не стоит забывать про такие характеристики учебной мотивации, как устойчивость и связь с уровнем интеллектуального развития и характером учебной деятельности[9].

1.3 Содержание и структура юношеского кризиса

В концепции Э. Эриксона существует три линии развития, которые приводят к этому кризису. 1 – бурный физический рост; 2 – половое созревание; 3 – поиск профессионального призвания. Юношество – важный период развития еще потому, что человек должен переосмыслить все предыдущие критические моменты[41].

В конце юношеского возраста человек обретает либо «взрослую идентичность», либо происходит «диффузия идентичности». В крайних случаях имеет место поиск негативной идентичности. Эриксон подчеркивает, что на каждой стадии развивающийся ребенок должен приходить к жизненно важному для него чувству собственной состоятельности и его не должна удовлетворять безответственная похвала или снисходительное одобрение.

Завершение этого большого этапа жизненного пути характеризуется формированием первой цельной формы эго-идентичности[28]. Три линии развития приводят к этому кризису: это бурный физический рост и половое созревание ("физиологическая революция"); озабоченность тем, "как я выгляжу в глазах других", "что я собой представляю"; необходимость найти свое профессиональное призвание, отвечающее приобретенным умениям, индивидуальным способностям и требованиям общества.

Итак, юношеский возраст – наиболее важный период развития, на который приходится основной кризис идентичности. За ним следует либо обретение "взрослой идентичности", либо задержка в развитии, то есть "диффузия идентичности". Интервал между юностью и взрослым состоянием, когда молодой человек стремится (путем проб и ошибок) найти свое место в обществе, Э.Эриксон назвал "психическим мораторием"[15].

«В подростковом возрасте, – пишет К. Н. Поливанова, – встает новая задача развития – формирование целостной идентичности»[23]. В описании И. С. Кона, эта сторона возрастных манипуляций предстает следующим образом: «До подросткового возраста свои отличия от других привлекают внимание ребенка только в исключительных обстоятельствах. Его «Я» практически сводится к сумме его идентификаций. У подростка и юноши положение меняется. Желание избавиться от прежних идентификаций активизирует его рефлексию. Сознание своей непохожести на других вызывает весьма характерное для ранней юности чувство одиночества или страха одиночества»[17].

Наиболее острым моментом в юношеском кризисе является резкая смена отношения молодого человека не только к окружающему миру, но и, прежде всего к себе[22]. Противоречия самосознания начинают обостряться, а это, в свою очередь, является одним из ведущих элементов психологического склада личности. Оно регулирует поведение и деятельность юноши, а также является следствием длительного развития, превращением его в субъекта, который устанавливает определенные взаимоотношения с обществом и самим собой[27].

Как отмечает И. С. Кон, до кризиса юношества, ребенок обращает внимание на отличия свои от других только в определенных обстоятельствах, его «Я» сводится к сумме его идентификаций. У юноши положение меняется, его желание избавиться от прежних взглядов активизирует рефлексивность, то есть, обращение на себя, осознание своей «непохожести» на других, что вызывает весьма характерное для ранней юности чувство одиночества или страха одиночества [18].

Ключевая особенность перехода от подростничества к юности – это выработка «собственной философии», построение которой становится возможным в условиях «рефлексивной паузы», отмечает Л. И. Божович[7]. В эти моменты юноша превосходит самого себя. В таком состоянии можно отметить характерную для юношества двуплановость и раздвоенность представлений о мире и о себе, пишет Л. И. Божович.

2 Хронотоп студенчества в Интернет-среде

Исследования по структуре и психологическому содержанию времени имеют сейчас особую ценность в принятии современной ситуации студенчества. В последнюю декаду лет студенты стали проводить практически все свое свободное время «онлайн», в сети, в Интернете. Он везде, необязателен компьютер. Можно просто сунуть руку в карман и вот Вам доступ к неограниченному пространству Интернета.

Теперь большинство материалов к семинарам и лекциям, сами лекции, учебные программы, публикация оцифрованных работ – все уходит в виртуальное пространство. Для подготовки к групповым заданиям теперь необязательна личная встреча, которая отнимает время, силы, средства. Нужно лишь «включиться» в сеть. Так называемые социальные сети представляют сейчас огромную ценность для большинства студентов, ведь, большая часть взаимодействия происходит именно там.

Второй акцент такого внушительного количества времени проводимого в Интернете является пассивный отдых: фильмы, сериалы, одним словом – телевидение раньше, стало сейчас реальным в Интернете. Ведь, большинство студентов, если верить статистике, вообще не имеют дома телевизора, за ненадобностью.

2.1 Хронотоп, времяпространство, особенности хронотопа в Интернете

Психологическое время и его качественные особенности были предметом изучения и анализа С.Л. Рубинштейна[29], он сформулировал такое понятие как «кажимость» времени которое является адекватной формой жизни человека и «субъекта жизни», как личности, которая ответственна за сценарий своей жизни (противоположное - «субъект поступка» - фрагментация идентичности).

Мы считаем что пространственная и временная организация (вместе образуют хронотоп) личности, есть ни что иное, как элемент структуры личности, т.е. основа самоорганизации. Особенностью хронотопа Интернет-среды будет являться пространственно-временная неограниченность.

Сам хронотоп (от др.-греч. χρόνος, «время» и τόπος, «место») является закономерной связью координат пространства и времени[6]. Данный термин был введен А.А. Ухтомским в ходе его физиологических исследований, а затем с помощью работы М. М. Бахтина перешел в сферу гуманитарных наук.

Ухтомский предполагал, что гетерохрония является условием для возможной гармонии, т.е. увязка во времени, в скоростях, в ритмах действия, а значит и в сроках выполнения отдельных элементов, образует из пространственно-разделенных групп функционально определенный «центр»[8].

Он в своей работе опирается на Эйнштейна, и вспоминает «спайку пространства и времени» в пространстве Минковского. Но также он вводит данный термин в контекст восприятия человека и говорит о том, что «с точки зрения хронотопа, существуют уже не отвлеченные точки, но живые и неизгладимые из бытия события». М. М Бахтин понимал под хронотопом «существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений»[6].

На данный момент можно выделить 2 направления биографического и психологического исследования времени и применении полученных в них данных на практике:

1. Особенности личностной организации времени (Абульхановой-Славской К.А). Работая в деятельностном подходе, она разработала типологию стилей жизни и также типологию организации личностного времени. В данном подходе хорошо прорабатывается проблема, тайм-менеджмента, организации времени в производстве и в повседневности, психологи руководства[3].

2. Каузометрия Кроника А.А. Можно сказать что «каузометрия» один из немногих целостно психодиагностических методов на данный момент[11]. Каузометрия (от лат. causa — причина и греч. metreo — измеряю) является методом с помощью которого можно исследовать субъективную картину

жизненного пути человека, она разработана и предложена Е. И. Головахой и А. А. Кроником в 1982 году. Данный метод входит в число биографических методов, она нацелена на описание прошедших и будущих этапов жизни человека. В оригинале данный метод состоит из шести процедур:

- биографическая разминка;
- формирование списка значимых событий;
- их датировка;
- причинный анализ межсобытийных отношений;
- целевой анализ;
- обозначение сфер принадлежности событий.

Также могут быть использованы дополнительные процедуры, такие как: оценка эмоциональной привлекательности событий, их удаленность в прошлое и будущее, значимость «для себя» и «для других людей», локализация личного временного центра. Полученные данные изображают в форме каузограмм, это графическое изображение событий и межсобытийных связей, такой способ дает представление о мотивационном статусе событий, их локализации в календарном и психологическом времени, стартовой или финишной роли в жизни опрашиваемого, о структуре взаимосвязей событий друг с другом[11].

Каузометрия дает возможность сделать вывод о деформациях картины жизненного пути, о масштабности, осмысленности и реализации замыслов человека, об особенностях его стиля жизни и удовлетворенности своими прошлым, настоящим, будущим[2]. Она применяется также для исследования индивидуального и совместного жизненного пути, для анализа и коррекции жизненных сценариев в психотерапии, для проектирования жизненных перспектив в профориентационных, семейных, психогигиенических консультациях[26].

Что бы начать понимать значение термина «время» в рамках психологии, для начала следует научиться различать время психологическое и историческое.

Психологическое время – это то отражение, возникающее в психике человека, это система временных отношений между событиями его жизненного пути. В него входят: прерывности и непрерывности, ограниченности и беспредельности времени, осознание возраста, возрастных этапов оценки одновременности, последовательности, длительности, скорости протекания различных событий жизни, их принадлежности к настоящему, представления о вероятной продолжительности жизни, об исторической связи собственной жизни с жизнью предшествующих и последующих поколений семьи, общества, удаленности в прошлое и будущее[3].

Историческое время - это не что иное, как время человеческого бытия, время человеческой деятельности[6]. Это время только на уровне социального может обрести глубину и полноту своего содержания, в социальном мире поколения и индивиды не только следуют друг за другом, но также они имеют связь между собой, это содержанием своей жизнедеятельности. Из будничных событий отдельных индивидов создается историческое событие. А из самих событий и создается история, их связь и есть основа исторического времени. Структура событий, содержание, масштабы происходящего определяют основные параметры и характеристики этого времени. История и ее время – верхний уровень социального времени[2].

2.2 Восприятие студентом Интернет-среды, основания для нехимических форм аддикций

В связи с изменениями форм социальных связей между молодыми людьми, вопрос, касающийся интернет-аддикций «встает ребром». Данным явлением уже занимаются многие ученые. Например, Королева Н. Н. в своей работе [19] выделяет черты Интернет-аддикта: сложность в принятии своего физического тела, замкнутость, выраженная склонность к интеллектуализации, а также недостаток взаимопонимания и чувство одиночества. А. Ю. Егоров пишет, что феномен Интернет-аддикции представляет собой сборную групп

разных поведенческих зависимостей (работогольную, общения, сексуальную, любовную, игровую и т.д.), где компьютер является не объектом, а лишь средством их реализации [12]. Интернет-зависимость как диагноз не сформирован, но мы считаем, что правильнее было бы оттолкнуться от возможностей самой личности, которая, исходя из своего ресурсного потенциала (коммуникативного, интеллектуального, волевого и т.д.), выбирает свои способы действия и пути в пространстве Интернета, пишет К. С. Янг [42].

Интернет-зависимость, как и любая другая форма зависимости, имеет хорошо различимые психологические подоплеки. Интернет-зависимость формируется у личности, которая предрасположена к зависимому поведению, в связи с дефицитом ресурсов, т.к. опосредованная Интернетом деятельность у склонных к зависимости людей носит в целом компенсаторный характер, пишет Е. Ю. Федоренко [21].

Какова мотивация студента при обращении к Интернету? Существует несколько причин пользования Интернетом: первостепенно это поиск информации, как отмечают большинство результатов исследований, в том числе работы самих студентов, второстепенно это общение. Поскольку в Интернете присутствует особенность использования его вне контекста времени и пространства, то та самая пространственно-временная неограниченность коммуникации играет важную роль [21]. Третья сторона, основная, это развлечение и досуг. Интернет кладезь пассивных развлечений: телевидение, книги, компьютерные игры и тому подобное. Все это делает Интернет привлекательным для студентов.

Отдельный пункт, когда Интернет является инструментом в быстром поиске новых знакомых, не разглашая при этом своей личности, что будет являться «плюсом» для людей склонных к аддикции. Однако, это и стало тем самым отрицательным последствием появления Интернета. Многие психологи утверждают, что работа в Интернете антисоциальна. В виртуальном пространстве развивается псевдоидентичность, то есть мы можем вступить в коммуникацию, представив совершенно другую личность [20]. Общение стало

торопливым и упрощенным, в стратегиях поведения преобладает напористость и прагматизм[19].

Нехимические формы аддикций или, так называемые, поведенческие формы аддикций – это аддикции, где объектом зависимости становится какая-либо форма влечения или поведенческий акт, исключая психоактивные вещества, пишет А. Ю. Егоров[12]. Также, он приводил классификацию нехимических аддикций:

- 1 Патологическое влечение к азартным играм;
- 2 Эротические аддикции:
  - 2.1 Любовные аддикции;
  - 2.2 Сексуальные аддикции;
  - 2.3 Любовно-сексуальные аддикции;
- 3 «Социально приемлимые» аддикции:
  - 3.1 Работоголизм;
  - 3.2 Спортивная аддикция;
  - 3.3 Аддикция отношений;
  - 3.4 Компульсивный шопинг;
  - 3.5 Аддикция модификации собственного тела;
  - 3.6 Религиозная аддикция;
- 4 Технологические аддикции:
  - 4.1 Интернет-аддикции;
  - 4.2 Аддикция к мобильным телефонам;
  - 4.3 Другие технологические аддикции;
- 5 Пищевые аддикции:
  - 5.1 Аддикция к перееданию;
  - 5.2 Аддикция к голоданию.

Однако, хочется подчеркнуть, что Интернет-аддикция как диагноз не сформирован. Мы полагаем, опираясь на исследование Е. Ю. Федоренко[21], что склонность к аддикции присутствует у людей с дефицитом ресурсов и

является ни чем более, как аддикция функция, которые предоставляет Интернет, а не к самой сети.

Основанием для нехимических форм аддикций является заполнение своего пространства и времени, далее у каждого будет свой ход наполнения: будь то азартные игры или постоянный поиск сексуального партнера[12].

Пусть, диагноз, такой как Интернет-аддикция еще не сформирован официально, но это не создает помехи ученым создать варианты когнитивно-поведенческой терапии при наблюдении Интернет-зависимости[12]:

1 – Мотивационное интервью, где выясняются мотивации пациента на лечение, предпринимаются попытки ее повышения, обсуждаются возможные перспективы изменения поведения.

2 – Идентификация «триггеров» – ситуации, которые чаще всего приводят к неконтролируемому использованию Интернета. Когда зависимый осознает свои возбудители (раздражители), он может выбрать модели альтернативного поведения в этой ситуации. Список альтернативных действий.

3 – Планирование альтернативных действий на ближайшую (до следующего сеанса) перспективу. На последующих сеансах рассматриваются использованные поведенческие стратегии. Используется словесное поощрение успехов пациента. Расширение списка альтернативных действий.

4 – Параллельно с поведенческими техниками, пациент обучается технике релаксации, а также элементам аутотренинга; ему рекомендовалось использовать эти техники не менее 20-30 минут в день.

5 – Назначение мягких антипсихотических, антидепрессивных и противотревожных препаратов.

2.3 Возможности Интернета, особенность использования, дефицит ресурсов и Интернет-аддикция

В последнее время делается сильный упор на развитие проектов, связанных с организацией широкого доступа населения к Интернету.

Ожидается, что это приведет к позитивным трансформациям на культурном уровне: сфера образования, коммуникации и познавательной сферы.

Из любой точки мира доступ в режиме онлайн к широчайшему выбору источников информации. Это позволяет субъекту индивидуализировать процесс обучения и повысить активность познания, расширить возможности взаимодействия.

По мнению пользователей Интернета, это помогает им удовлетворить большинство потребностей, что позволяет взглянуть на возможности, предоставляемые Интернетом, как на совершенно новые культурные средства, которые способны принять участие в формировании новообразований и высших психических функций.

Пространственно-временная неограниченность коммуникации, как главное свойство Интернета, порождает особое пространство, в котором субъект вовлечен в новые виды деятельности. Негативной стороной подобного коммуникативного применения можно считать Интернет зависимость[42].

Возникает вопрос: будет ли являться сам Интернет фактором, провоцирующим зависимость? Довольно сложно дать оценку о влиянии Интернета на личность, ввиду разноречивости данных. Мы считаем, что правильнее было бы оттолкнуться от возможностей самой личности, которая, исходя из своего ресурсного потенциала (коммуникативного, интеллектуального, волевого и т.д.), выбирает свои способы действия и пути в пространстве Интернета.

Интернет-зависимость, как и любая другая форма зависимости, имеет хорошо различимые психологические подоплеки. Мы предполагаем, что Интернет привлекает людей с низкой самооценкой, неудовлетворенных собой, неспособных в реальной жизни вовлекаться в эмоциональные отношения с другими[21].

Интернет пространство играет роль замещения живого общения, плюс, обладает рядом дополнительных привлекательных особенностей. Это, например, возможность немедленно прервать неприятный контакт (что дает

ощущение власти и контроля над ситуацией), анонимность (можно создать любую личность), дистанцированность (безопасность, новый уровень комфорта), новые острые переживания. Как вариант досуга или хобби, в Интернете широко распространены виртуальные ролевые игры, где человек может стать кем захочет, тем самым, преодолевая собственные ограничения; вести себя, думать и чувствовать как вымышленный герой[42].

Другими словами, в виртуальных коммуникациях ограничений нет: можно прервать контакт и вступить тут же в другой, круг общения можно расширять до бесконечности, из виртуальных отношений проще уйти, и этот уход не будет связан с потерей круга общения. Чего нельзя сказать о реальных контактах, любая потеря будет ощущаться на эмоциональном уровне сильнее, круг общения ограничен территориально, прежде всего, а отказаться от общения бывает не так просто.

В Интернете нет нужды решать каждодневно решать бытовые проблемы, или быть конфликтно и коммуникативно компетентным.

Существует исследование[21] Е. Ю. Федоренко и Н. В. Кузьменко, которое было проведено в период с декабря по май 2004/05 гг. Согласно которому, Интернет зависимые люди:

- Обладают низким уровнем уверенности в себе и социальной смелости;
- В большинстве случаев выбирают стратегии решения конфликтов компромисса и избегания;
- Испытывают большие субъективные трудности в установлении эмоциональных контактов;
- Не умеют управлять эмоциями;
- Не желают сближаться с людьми на эмоциональной основе.

Итак, по данным проведенного исследования подтверждается предположение о том, что у людей, рискующих попасть в зависимость от Интернета, наблюдаются объективные трудности в установлении долгосрочных эмоциональных отношений, ресурсные личностные дефициты, мешающие им

ориентироваться в жизненных ситуациях, а также ряд характерологических особенностей, способствующих развитию зависимого поведения. Здесь же следует отметить, что пользователи Интернета, склонные к Интернет-зависимости, испытывают больше проблем в общении в реальной жизни: обладают меньшей уверенностью в себе, меньшей социальной смелостью, у них наблюдаются дефициты в эмоциональной сфере, самостоятельности, чем у людей, которые к Интернет-зависимости не склонны.

На основании этого исследования можно сделать вывод, что Интернет-зависимость формируется у личности, которая предрасположена к зависимому поведению. И будет развиваться в соответствии с динамикой, свойственной классическому аддиктивному процессу, или послужит новой формой аддиктивной реализации у уже сформировавшегося аддикта. А также, что опосредованная Интернетом деятельность у склонных к зависимости людей носит в целом компенсаторный характер.

2.4 Продуктивное действие, цикл продуцирования во взаимодействии студентов с Интернетом

Начнем с постановки вопроса. Б. Д. Эльконин рассматривает действие как единицу развития[38]. В связи с этим встает вопрос о связности операционно-технического и смыслового аспектов действия. Собственно, как и когда та активность приобретает форму именно действия, и является ли соотносительность смысла и способа необходимым моментом этого обретения.

В заданных вопросах, действие становится объектом рассмотрения, а не способом объяснения чего-либо.

Вспомним самопостроение действия (А. Н. Леонтьев). Построение образа поля действия в разных формах: 1 – непосредственно результативность действия – достижение результата; 2 – учебное действие – преодоление формы непосредственно-результативной в поиске общего способа выполнения задания; 3 – игровое действие – опробование и преодоление границ.

Продуктивное действие несколько сложнее, состоит из двух тактов. 1 такт – это построение некоего предмета. 2 такт – его включение в жизнь других людей («публикация»). Продуктивность, подчеркивает Б. Д. Эльконин, есть полная форма действия[38].

Продуктивное действие – преодоление привычного способа действия и непосредственного результата – это есть преобразование заданного поля действия, построение нового пространства возможностей.

Первый такт – «поворот» опыта. Построение продукта есть событие преодоления неявных ограничений действия. Выставление изделия (произведения) – второй такт – есть испытание продуктивности.

Примечание: «публикация» совершается, когда публика «принимает» задачу Автора и «входит» в интригу произведения, тем самым «утверждая» шаг Автора. Только в этом случае продуктивное действие можно полагать завершенным.

Итак, цикл продуцирования: 1 – событие в действии; 2 – событие действия.

Вопрос продуцирования в Интернете, например, можно ли принимать «посты» и «лайки» в социальных сетях за продуктивное действие? Б. Д. Эльконин отвечает, что можно, но лишь в том случае, когда публикуется нечто, содержащее интригу преодоления привычного способа действия.

Как интрига построения способа действия присутствует в его утверждении? И как утверждение присутствует в построении способа действия? Зачем необходим второй такт. Можно рассмотреть ответы на эти вопросы на примере с докладом.

Доклад. Построение сюжета доклада – это открытие и постановка вопроса к текстам учителей и современников, как бы «поворот» в их суждениях (или «излом» в «линии» принятого мышления), т.е. преобразование его опор и поля. Такова интрига первого такта, события в действии.

Второй такт – событие действия – осуществляется в иной ситуации, чем первый. Он осуществляется как приобщение аудитории к сюжету доклада, т.е. к

ключевому «повороту», интриге сообщения. Здесь, включенность аудитории – это свидетельство утверждения авторского действия.

Продукт действия рождается, действие совершается и может завершиться лишь в пробно-испытательном режиме.

Внутренняя форма продуктивного действия. Может все-таки это не цикл продуктивного действия, а просто два действия, в редких случаях связанные друг с другом? Взаимоотображение двух тактов?

Продуктивное действие есть его внутренняя форма, именно она является искомой и строимой в продуцировании. Событие есть преодоление привычных стереотипов, неявных границ поля действия.

Событийность, преодоление детерминации – это потенция обращения к другому (вызов) образу действия, другой позиции. Обратное: событие содержит потенцию обращения, является обращенным «в себе».

Событие действие, «публикация» - превращение потенции обращения в его энергию.

Пример с докладом. В докладе, проявление публики – это экран авторского действия (усиленное отображение, акцентирование сильных и слабых сторон), что дает возможность его коррекции или преобразования в дальнейшем (например, доклад в статью).

Таково отображение, преломление второго такта продуцирования в первом такте. Отображение события произведения в способ его построения.

Событие действия (второй такт) – есть вызов утверждения продукта. Поскольку эффект не предзадан, форма такого вызова может быть лишь проблемно-испытательной.

«Пробуждение» публики, фактическое признание – это вынесение вовне значимости и смысла этого произведения (продукта). Проявление и утверждение смыслового поля действия, утверждается и новое, утверждается и новое, открытое в построении действия, пространство его возможностей. Тем самым утверждается возможность дальнейшего продвижения, а это значит Автору «открыт» путь.

Хронотоп развертывания поля продуктивного действия больше хронотопа его свершения.

Внутренняя связность тактов цикла продуктивного действия есть связность его «смыслового» и «операционно-технического» аспектов. Но, «операционно-технический» здесь способ действия – это событие преодоления, испытываемое на свою действительность в приобщении к нему.

В полной продуцированной форме действия его способ и его смысл взаимно необходимы и внутренне связаны.

Следствия, контексты, горизонты. Первое, цикл продуктивного действия есть переход от события построения действия к событию построения этим действием своего смыслового поля. Своего пространства возможностей в развертывании определенной культурной формы. Подобный переход есть акт развития. Продуцирование включает в себя развитие действия.

Второе, развитие действия – тот контекст, смысловое поле, в котором уместна концепция продуктивного действия.

Третье, продуцирование есть скрытое посредничество, а посредничество – скрытое продуцирование.

Четвертое, продукт имеет знаково-символическую форму (как психологическое орудие в посредническом действии) – представлен как означивание и требует его.

Пятое, удача вызова – следствие испытания условий действенности своей выраженной обращенности, испытание адекватного устройства ситуации выразительности, а не лишь следствие самой по себе «эмоциональности».

Шестое, пробно-испытательный характер продуктивного действия имеет форму: способ действия в первом такте выступает как «пробное тело» во втором такте. Опробуется его «обращенность» - то, какова его мера возможностей (каково его «функционально-смысловое поле»). Здесь, в переходе от построения действия к построению действием, скрыта потенция обращенности события в действии. Здесь происходит принятие-непринятие продукта.

Седьмое, продуктивное действие предельно рискованно, так как удача выставления-испытания своего «открытия» не predetermined. Здесь личность присутствует в бытии.

И, наконец, восьмое, продуктивное действие нацелено, цель здесь становится в событийном развертывании продуктивного действия. Завершенность есть искомое в продуцировании. Целевое начало продуцирования не есть «точка», но есть открытие нового горизонта, его вызова – эскиза пути дальнейшего продвижения. Здесь продуктивное действие включается в деятельность, понимаемую в масштабе культурно-историческому и, соответственно, общественно-историческому становлению.

3 Исследование хронотопа студента в Интернет-среде

Для решения задач исследования нам важно, в первую очередь, обнаружить границы собственного временного пространства студента и его восприятия, переживания. Что является первостепенным и более важным для студентов в интернет-среде – вопрос, ответ на который необходимо получить. Отдельный интерес представляет определение масштаба времени, который может удерживать студент в интернет-среде. Когда мы говорим про хронотоп, то на первом месте имеем в виду именно время, а затем уже место.

В среднем, по данным статистики, российские студенты находятся онлайн в течение 6 часов и 42 минуты каждый день. Сколько и на что тратит время в интернет-среде современный студент – остается вопросом.

Исследование проводилось в два этапа. В период с марта 2018 года по июнь 2019 года.

3.1 Этап изучения структуры времени в Интернет-среде

Выборку 1 этапа исследования, на котором изучалась структура времени, составили студенты бакалавриата СФУ из трех групп. Общее количество участников 58 человек. Возраст: 18 – 21 года.

Ход работы. В ходе исследования методом опроса. Задавались два основных вопроса: «Сколько времени проводите в Интернете в среднем в день?» и «На какие интернет-ресурсы заходите каждый день?».

Было установлено, что среднее количество часов, проводимых в Интернете, в день – 6, 6 часа. Время нахождения в Интернет-среде колеблется от 4,3 до 8 часов в день. Подробнее можно увидеть на рисунке 1.

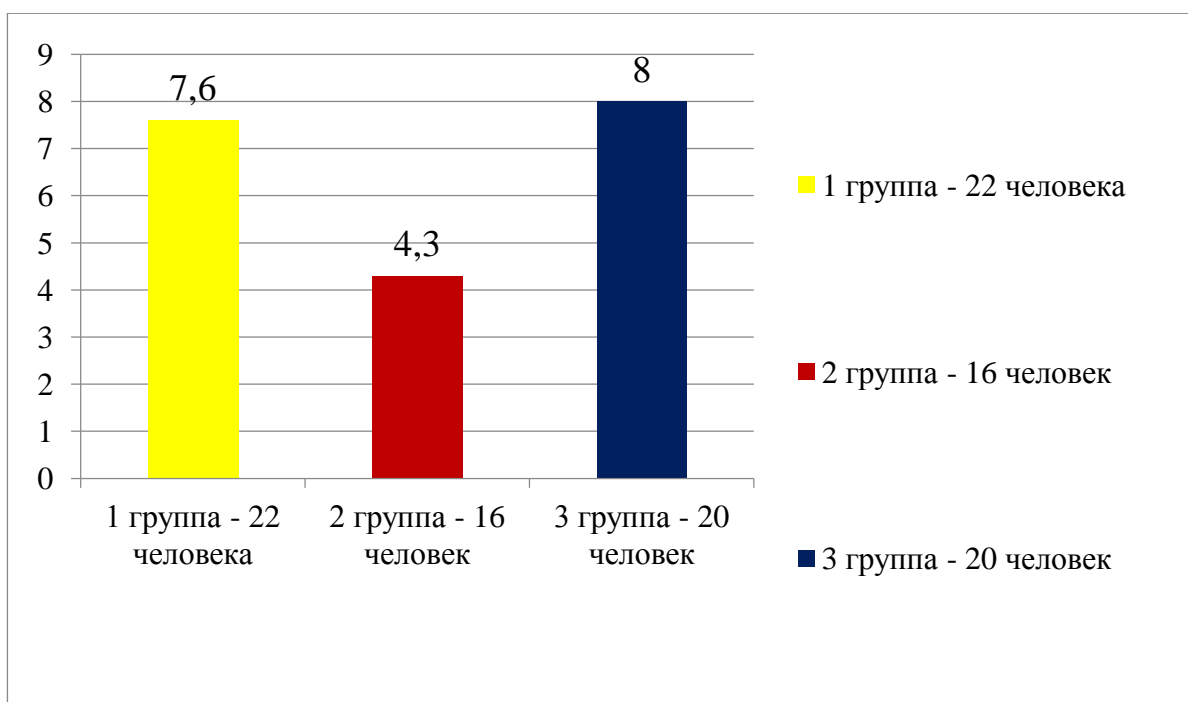

Рисунок 1 – Количество времени студентов проведенного в Интернете

Результаты. По первому этапу все ответы респондентов представлены в Приложении А. Здесь приведен пример ответа одного из испытуемых:

9 часов в день:

- Социальные сети (общение, музыка, сериалы);
- Youtube (новости, вред курения, презентации моб телефонов, обзоры гаджетов, дота, здоровое питание);
- Psytest.org;
- Шопинг;
- Google (статьи, биографии, книги, журналы).

Анализ материалов и результаты опроса студентов показали, что в основном выделяются четыре сферы (в процентном соотношении в каждой группе из трех):

- Коммуникация 1 (81%), 2 (94%), 3 (65%),
- Поиск информации 1 (86%), 2 (50%), 3 (100%),
- Изучение иностранных языков 1 (36%), 2 (5%), 3 (15%),
- Саморазвитие в иных сферах 1 (64%), 2 (44%), 3 (70%).

Для большего удобства представленные данные выше всецело изображены на рисунке 2.

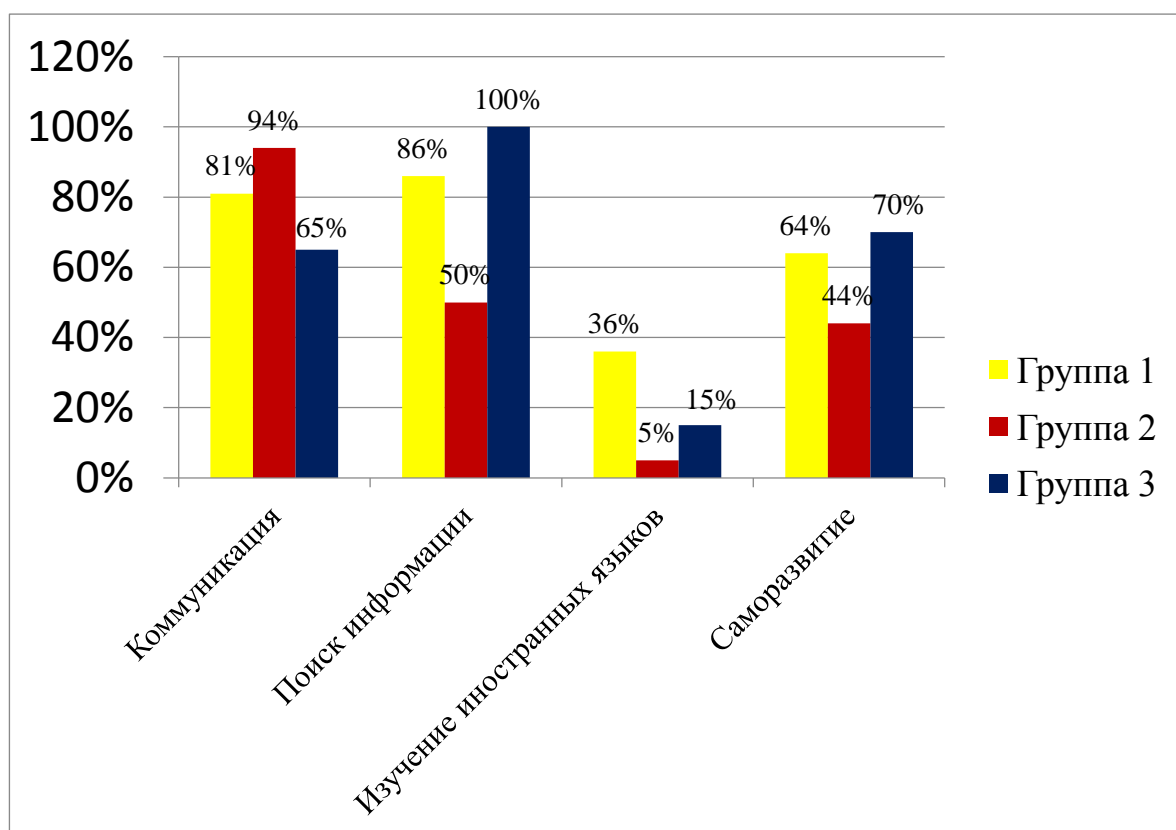

Рисунок 2 – Основная структура времени, проведенного в Интернете

Таким образом, нами выявлено, что в зависимости от группы разница по количеству времени пребывания в интернет-среде является существенной. Но какая существует психологическая подоплека в обращении к Интернет-среде остается не ясным.

Возможно, это связано с проявлением интернет-зависимости, поэтому на следующем этапе нам важно было выявить существует ли связь между количеством проведенного в интернете времени и зависимостью от него.

3.2 Этап изучения структуры и содержания хронотопа студентов в Интернет-пространстве

На втором этапе исследования, где целью является изучение направленности и продуктивности действий студентов в интернет-

пространстве. Выборка была подобрана с помощью онлайн-опроса по методике К. Янг на интернет-зависимость. Участие в исследовании добровольное. Существовала ссылка на google-форму, в которой респонденты могли ознакомиться с информированным согласием на процедуру и условиями исследования, оставить свой контакт для обратной связи и, соответственно, принять участие.

В итоге, **выборку 2 этапа** исследования составили студенты бакалавриата, специалитета и магистратуры СФУ, КГПУ, КрасГМУ, КрасГАУ, СПбГУ. Общее количество участников 60 человек.

Возраст: 18-27 лет.

Опрос проводился полностью онлайн по методике К. Янг тест на интернет-зависимость. Стимульный материал теста представлен в Приложении Б. Далее после отбора кандидатов, ответы которых представлены в таблице В 1 в Приложении В, мы выделили несколько групп респондентов, в зависимости от результатов онлайн-опроса. Получилось, что 82% участников не имеют проблем с Интернет-аддикцией. 0% Интернет-зависимых. Из 60 участников лишь 11 (18%) показали результат выше нормы, т.е. **склонны** к Интернет-зависимости.

10 участников не выполнили условия прохождения теста, не оставили контакт для обратной связи. Мы выделили их в отдельную группу.

При этом только 1 участник (1,7%) отметил, что никогда не использует больше 3-х часов в день, остальные 98,3% пользуются Интернетом больше 3-х часов в день.

Статистические данные по формированию выборки представлены на рисунке 3.

Рисунок 3 – Формирование выборки исследования для этапа изучения хронотопа

С целью изучения структуры и содержания хронотопа в Интернет-среде. Мы обратились к студентам, которые не имеют интернет зависимости и выяснили структуру и содержание хронотопа.

На этом этапе работы использовался метод интервью. Всего было проведено 39 интервью среди магистрантов и бакалавров.

Из них, студентов магистратуры 22 человека и 17 студентов бакалавриата. Опираясь на опыт прошлых работ, мы полагаем, что данные будут качественно отличаться за счет полноценного и правомерного возрастного периода.

Итак, согласно Б. Д. Эльконину, что полная форма действия это продуктивность. Мы, соответственно, для разработки гайда за основу взяли представление Б.Д. Эльконина о продуктивном действии.

Б.Д. Эльконин говорит о том, что продуктивное действие состоит из двух тактов: 1 – «поворот» опыта, 2 – испытание продуктивности, которые и положили в качестве критериев анализа и разработки гайда фокус-группы.

Таким образом, Гайд состоит из двух основных задачных вопросов:

1. Обнаружение «поворота» опыта.
2. Что и как испытывают студенты в интернет-среде.

Одним из примеров может быть обращение к постам и «лайкам» в социальных сетях. Их можно считать за продуктивное действие в том случае, когда публикуется нечто, содержащее интригу преодоления привычного способа действия, и это работает для аудитории (присутствует включенность аудитории).

Примерный список основных вопросов интервью, которые следовало бы задать при работе с респондентами:

- 1) Для чего Вам нужен Интернет?
- 2) Для чего Вам важна информация из Интернета?
- 3) Каково Ваше намерение при обращении к "цифровым и виртуальным источникам"?
- 4) Чего Вы хотите достичь, пользуясь Интернет-средой?
- 5) Если бы у Вас была возможность не ходить на занятия в университет, то равнозначным ли источником мог стать Интернет и цифровой ресурс? Поясните почему.
- 6) На чем сейчас сосредоточены Ваши интересы и внимание при обращении к Интернет-среде? Перспективы, контексты, горизонты.

Все данные вопросы выше помогут понять, где происходит «поворот опыта», а также как и что студенты испытывают в Интернет-среде.

Пример одного из ответов респондента (наглядное применение смысловых единиц анализа для контент-анализа):

- 1 – Несколько основных функций для меня:
- Общение и развлечение (через соцсети и форумы в основном),
  - Деловое общение (например научным руководителем через почту),
  - Образовательная функция (очень люблю слушать и смотреть научно-популярные лекции по истории, антропологии и археологии, культуре и медицине). Также пыталась заниматься по образовательным программам(ресурс:

«открытое образование»), но пока не увенчалось успехом. Зато с помощью гугл-переводчика одолела книгу на языке оригинала, чем горжусь,

- справочная информация (как доехать куда-то, как приготовить что-либо, телефон организации)

- творческая (выкладываю на своей странице «вконтакте» рассказы, участвую в литературных конкурсах, о которых узнаю через интернет, участвую в писательских играх и соревнованиях, которые ежедневно проводятся в группе «вконтакте»)

2 – Для саморазвития, развития личности, расширения горизонта (например познания в истории, эволюции, культуре), для отдыха (после тяжелого дня могу «залипнуть» на полчаса на Youtube, смотря ролики про то, как итальянцы пробуют русскую еду).

3 – Узнать то, чего не знала. Например, я не знала про хоббитов с острова Флорес и про то, что ГМО не убивает, а теперь знаю и могу объяснить, почему именно так. Или про средневековое оружие могу рассказать теперь и объяснить, почему в фильме воин плохо держит копьё и в настоящем средневековом бою его бы сразу убили. А еще надо помнить о масштабах войн тех времен.... В общем, могу долго перечислять.

4 – В зависимости от задач, которые стоят передо мной. Если задача – написать теоретическую часть магистерской диссертации – значитя хочу от интернет-среды кучи источников (желательно научных и достоверных, которые лежат на определенных ресурсах, к которым не всегда есть доступ с домашнего компьютера, а только из библиотек), которые касаются темы моей работы. Если задача связана с творчеством – значитя хочу от интернет-среды посмотреть, а как оно у других. Чего достигли начинающие авторы, как они про себя пишут? И тут к моим услугам определенные тематические группы «Вконтакте» и рубрики в этих группах. Если задача отдохнуть – значит я иду на Youtube или скачиваю книгу и отдыхаю.

5 – Для меня нет – во-первых, я уже пыталась так самообразовываться, но ничего не вышло. Нет контроля и я забросила занятия. Во-вторых, живой

преподаватель всегда может объяснить проще, чем написано, своими словами. И ты можешь его в режиме реального времени переспросить, уточнить, так что интернет – это хорошее подспорье, но он не может целиком заменить университет. Университет прививает определенную культуру, определенные ценности. Опять же, университет, особенно при поступлении – это новый коллектив, новые взаимоотношения, новые реакции на тебя и твои. Это важно.

б – На том, что я уже сказала в ответе на первый вопрос. Планирую больше сделать упор на образовательную и творческую функции, как только закончу с защитой магистерской диссертации.

Дополнительные вопросы.

Эксп: Как понимаю, рассказы, не могли бы Вы пояснить про этот опыт чуть больше? И, помимо, возможно, что-то с учебой? В этом направлении стоит ли лично для Вас развиваться? К примеру, новые способы взаимодействия с преподавателями и остальным кругом по научным интересам (возможно)?

Респ: Публиковалась в журнале "литературный ковчег", но это было давно и неправда. Имею в виду, что меня сейчас не устраивает тот уровень, с которым публиковалась тогда, а сейчас публикаций пока нет - работаю над техникой, приемами, смыслами. Да, сейчас сосредоточена на рассказах, малой прозе - до 10 тысяч знаков обычно, иногда чуть больше. Мне нравится писать, но раньше это не было систематическим. А в последний год, благодаря интернету, и тому, что я нашла группу, где ежедневно выкладывают задания, мне проще себя организовать, я стала писать чаще (рекордным было несколько рассказов в неделю). И самое главное - что меня оценивают другие (читатели и оппоненты) и я могу оценить соперников (часто бывает такое, что я вижу, что реально очень крутой рассказ, которому не стыдно проиграть). По поводу учебы - планирую, если получится, углубляться в психологию. есть много обучающих программ по психологии, например сейчас мне упорно всплывает реклама обучения экзистенциальному анализу. я очень хочу, но нет ни денег ни - главное - времени и ресурса. но когда ресурс появится, планирую больше использовать эту возможность - есть много открытых ресурсов, статей,

учебников - всё это в сети. Мне бы хотелось в этом направлении двигаться. Возможно, какие-то личные занятия по Skype (консультации, супервизии), но я с недоверием к этому отношусь, т.к. никогда не использовала Skype в подобных целях, а только для личного общения.

Интерпретация: Таким образом, мы выделили смысловые единицы, которые подчеркнуты – это критерий А: «поворот» опыта студента, в данном случае – это получение новой информации, с целью использовать ее для себя в практике, публикация рассказов, преломление опыта других в реализации своих задач. Единицы, которые были подчеркнуты и выделены курсивом – это критерий Б, вкуче АБ критерии: где тот самый «поворот» опыта начинает испытываться студентом (испытание продуктивности), в данном случае это оценка аудитории публикаций респондента в литературном журнале в Интернете, которую он может использовать для себя, ограждая таким образом обратную связь. В свою очередь, положительные отзывы аудитории на публикацию дают понять, что они «принимают интригу» первого такта продуктивного действия.

Значит, можно сделать вывод, что оба критерия присутствуют, мы ответили на свои задачные вопросы.

По аналогичному анализу были составлены две таблицы: таблица 1 и таблица 2, в которых отражены результаты присутствия критериев гайда у всех 39 участников.

Таблица 1 – Магистратура - 22

Респондент	Критерий А	Критерий Б	Критерий АБ
1	+	+	+
2			
3	+		
4	+		
5			

Окончание таблицы 1

6	+	+	+
7	+	+	+
8	+		
9			
10	+		
11	+		
12	+	+	+
13	+	+	+
14	+		
15	+	+	+
16	+	+	+
17	+		
18	+		
19	+	+	+
20	+	+	+
21	+	+	+
22	+	+	+

Присутствие критерия А наблюдается у 20 студентов из 22.

Следовательно, присутствие критерия Б у 11 из 20.

Таблица 2 – Бакалавриат - 17

Респондент	Критерий А	КритерийБ	Критерий АБ
1	+	+	+
2	+	+	+
3	+		
4	+		

Окончание таблицы 2

5	+		
6	+	+	+
7	+	+	+
8	+	+	+
9	+	+	+
10	+		
11	+		
12	+	+	+
13	+		
14			
15	+		
16	+		
17	+		

Присутствие критерия А наблюдается у 16 студентов из 17.

Следовательно, присутствие критерия Б у 7 из 16.

Статистические данные будут представлены на рисунке 4.

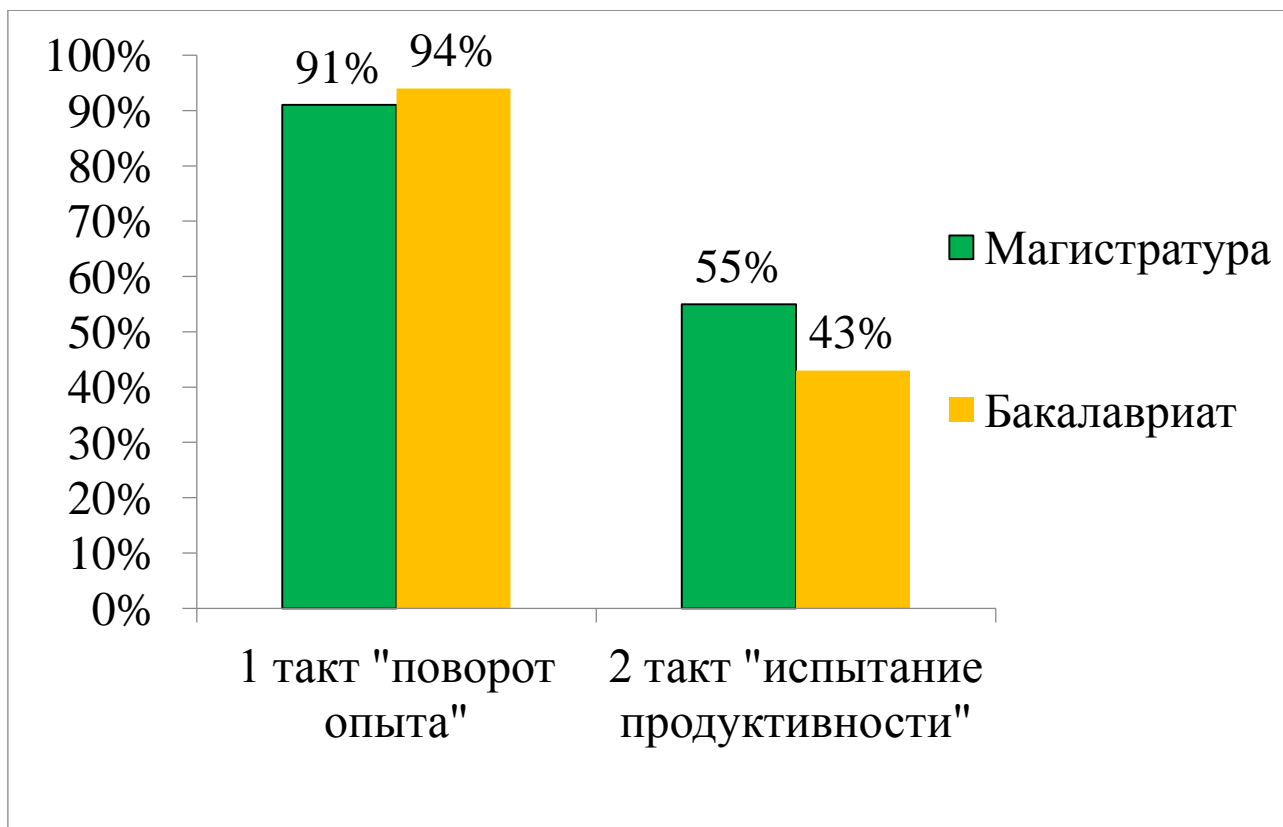

Рисунок 4 – Испытание продуктивности действий в Интернете

3.3 Выводы по интерпретации результатов исследования

Исходя из полученных данных мы можем сделать вывод о том, что обращение к Интернету студентов, которые не склонны к Интернет-аддикции, направлено на построение нового пространства возможностей и испытание продуктивности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе мы ставили себе целью исследовать хронотоп студентов в Интернет-пространстве. Проведя теоретический анализ по проблематике работы, мы смогли выявить и поставить задачи по цели исследования. Разработать инструментарий, адаптировав к теме работы: все методики использовались непосредственно в виртуальном пространстве. Собрать необходимые данные и интерпретировать, выяснив, что обращение студентов, которые не склонны к Интернет-зависимости могут совершить полный цикл продуцирования, а значит построить свое жизненное пространство. Преломить опыт предыдущих поколений и использовать в решении своих задач, открыться для аудитории, представив свое произведение, и принять их вызов.

Итак, на сегодняшний день, обращение студентов к Интернету, которые не склонны к Интернет-аддикции, направлено на построение нового пространства возможностей и, в половине случаев, испытание продуктивности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абульханова, К. А. О субъекте психической деятельности : монография / К. А. Абульханова. – Москва: Наука, 1973. – 287 с.
2. Абульханова-Славская, К. А. Стратегия жизни : монография / К. А. Абульханова-Славская. – Москва: Мысль, 1991. – 298 с.
3. Абульханова-Славская, К. А. Время личности и время жизни : монография / К. А. Абульханова-Славская, Т. Н. Березина. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2001. — 304 с.
4. Абрамова, Г. С. Возрастная психология в 2 т. : учебник и практикум для академического бакалавриата / Г. С. Абрамова. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2014. — 814 с.
5. Арестова, О. Н. Мотивация пользователей Интернета / О. Н. Арестова, А. Е. Войскунский // Гуманитарные исследования в Интернете — под ред. А. Е. Войскунского. – Москва: Терра-Можайск. 2000. — С. 55—76.
6. Бахтин, М. М. К философии поступка / М. М. Бахтин // Философия и социология науки и техники. Ежегодник 1984-1985. – Москва, 1986. – С. 80 – 160.
7. Божович, Л. И. Проблемы формирования личности: учебное пособие / Л. И. Божович // под ред. Д. И. Фельдштейна. – 2-е изд. – Москва: Институт практической психологии; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997. – 349 с.
8. Большой психологический словарь : учебное пособие / под общ. ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – Москва, 2004. – 672 с.
9. В поисках потока: Психология включенности в повседневность : монография / Михай Чиксентмихайи; Пер. с англ. – 8-е изд. – Москва: Альпина нон-фикшн, 2018. – 194 с.
10. Возрастная и педагогическая психология. Хрестоматия: учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений / сост. И. В. Дубровина, А. М. Прихожан, В. В. Зацепин. – Москва: Академия, 1999. – 464 с.

11. Головаха, Е. И. Психологическое время личности : монография / Е. И. Головаха, А. А. Кроник. – Киев : Наукова Думка, 1984. – 209 с.
12. Егоров, А. Ю. Нехимические (поведенческие) аддикции (обзор) / А. Ю. Егоров // Аддиктология, — 2005, — № 1. — С. 65—77.
13. Записные книжки Л. С. Выготского. Избранное / под общ. ред. Екатерины Завершневой и Рене ван дер Веера. – Москва : Издательство «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2018. – 608 с.
14. Зимняя, И. А. Педагогическая психология : учебное пособие / И. А. Зимняя. – Ростов-на-Дону, Феникс, 1997. – 480 с.
15. Каменская, Е. Н. Психология развития и возрастная психология: конспект лекций / Е. Н. Каменская // изд. 2-е, перераб. и доп. – Ростов на Дону: Феникс, 2007. – 192 с.
16. Климов, Е. А. Психология профессионального самоопределения : пособие для студентов высш. уч. заведений / Е. А. Климов. – Москва: Академия, 2004. – 304 с.
17. Кон, И. С. Психология старшеклассника : пособие для учителя / И. С. Кон. – Москва: Просвещение, 1982. – 207 с.
18. Кон, И. С. Психология ранней юности : книга для учителя / И. С. Кон. – Москва: Просвещение, 1989. – 255 с.
19. Королева, Н. Н. Влияние коммуникации в сети Интернет на личностные особенности пользователей / Н. Н. Королева // Известия государственного педагогического университета им. А.И. Герцена № 9, том 4. 2004. – С. 168-179.
20. Короленко, Ц. П. Аддиктивное поведение. Общая характеристика и закономерности развития / Ц. П. Короленко // Обозрение психиатрии и медицинской психологии. — 1991. — № 1. — С. 8—15.
21. Кузьменко, Н. В. Возможности современной виртуальной среды и Интернет зависимость [Электронный ресурс] / Н. В. Кузьменко, Е. Ю. Федоренко // Архив ИППР, 2015. – Режим доступа: <http://www.ippd.ru/resources/library?file=664>.

22. Кулагина, И. Ю. Возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / И. Ю. Кулагина, В. Н. Колюцкий. – Москва: ТЦ Сфера, 2005. – 464 с.
23. Поливанова, К. Н. Практики развития: взросление в современном мире [Электронный ресурс] / К. Н. Поливанова // Материалы научно-экспертного семинара «Новое детство». – 2012. – Режим доступа: <http://psyjournals.ru/newchildhood/issue/56292.shtml>.
24. Поток: Психология оптимального переживания : монография / Михай Чиксентмихайи ; Пер. с англ. – 8-е изд. – Москва : Альпина нон-фикшн, 2019. – 461 с.
25. Психология : словарь / под ред. А. В. Петровского и М. Г. Ярошевского. – Москва: Политиздат, 1990. – 494 с.
26. Психологическое сопровождение выбора профессии : учебное пособие / под ред. Л. М. Митиной. – Москва: МПСИ; Флинта, 1998. – 528 с.
27. Педагогическая психология : учебное пособие / под ред. И. Ю. Кулагиной. – Москва: ТЦ Сфера, 2008. – 480 с.
28. Райс, Ф. Психология подросткового и юношеского возраста : учебник / Ф. Райс // 8-3 изд. Международное – Санкт-Петербург: Питер, 2000. – 624 с.
29. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии : учебное пособие / С. Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург: Издательство «Питер», 2000. - 712 с.
30. Сапогова, Е. Е. Психология развития человека: учебное пособие для студентов вузов / Е. Е. Сапогова. – Москва: Аспект Пресс, 2005. – 359 с.
31. Слободчиков, В. И. Психология развития человека : учебное пособие / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. – Москва: Высшая школа, 2000. – 363 с.
32. Столин, В. В. Самосознание личности : учебное пособие / В. В. Столин. – Москва: изд-ство МГУ, 1983. – 284 с.
33. Усова, Е. Б. Возрастная психология : учебник / Е. Б. Усова.– Минск: изд-ство МИУ, 2009. – 56 с.

34. Фельдштейн, Д. И. Психология развития человека как личности : избранные труды в 2-х томах. / Д. И. Фельдштейн // 2-е изд. – Москва: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2005. – 206 с.

35. Филатова, Е.Ф. Восприятие сети Интернет студенческой молодежью [Электронный ресурс] / Е. Ф. Филатова // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: сб. ст. по мат. XXI междунар. студ. науч.-практ. конф. № 6 (21), - 2014. – Режим доступа: [http://sibac.info/archive/guman/6\(21\).pdf](http://sibac.info/archive/guman/6(21).pdf).

36. Фромм, Э. Бегство от свободы : монография / Э. Фромм. – Москва: Прогресс, 1990. – 256 с.

37. Хрестоматия по возрастной психологии: учеб. пособие для студентов / 3-е изд., испр. – Москва: МПСИ; Воронеж: НПО МОДЭК, 2006. – 447 с.

38. Эльконин, Б. Д. Продуктивное действие [Электронный ресурс] / Б. Д. Эльконин // Журнал «Культурно-историческая психология». – 2019. – Т. 15. №1. С. 116—122. – Режим доступа: http://psyjournals.ru/files/97522/chp_2019_n1_Elkonin.pdf.

39. Эльконин, Б. Д. Современность и возраст [Электронный ресурс] / Б. Д. Эльконин // Человек.ру. – 2015. – Т. 10 № 12. – Режим доступа: <https://nsuem.ru/scientific-activities/publishing-nsuem/chelovek-ru/vypusk-10-2014-god/20%20-%20Эльконин.pdf>.

40. Эльконин, Д. Б. Введение в психологию развития : учебник / Д. Б. Эльконин. – Москва: Тривола, 1994. – 168 с.

41. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис : монография / Э. Эриксон. – Москва: Знание, 1996. – 344 с.

42. Янг, К. С. Диагноз – Интернет-зависимость [Электронный ресурс] / К. С. Янг // МирИнтернет, 2000. – №2. – Режим доступа: <http://cyberpsy.ru/articles/young-internet-addiction/>.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт педагогики, психологии и социологии
Кафедра психологии развития и консультирования

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 М. В. Ростовцева

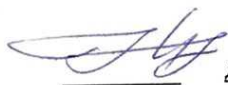
«07» 06 2019 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

37.03.01 Психология

Хронотоп студента в Интернет-среде

Руководитель

доцент, канд. психол. наук

Л. А. Новопашина

Выпускник

Е. А. Пьянова

Красноярск 2019